	Всего лицъ обоего пола.	въ томъ числѣ инородцевъ.
Чукчи	11.795	11.793
Гиляки	6.191	6.175
Коряки	6.058	6.052
Камчадалы	3.978	3.949
Айны	1.434	1.382
Эскимосы	1.099	1.099
Юкагиры	948	947
Алеуты	583	581
Чуванцы	498	484

Если мы среди перечисленныхъ инородцевъ, въ особенности же среди чуванцевъ и камчадаловъ, и находимъ крестьянъ, мѣщанъ, то, большею частью, это необходимо отнесть на счетъ женщинъ, вступившихъ въ бракъ, очевидно, съ русскими и потому ставшихъ крестьянками, мѣщанками и т. п.

Не останавливаясь на лицахъ съ физическими недостатками (таковые насчитываются всего только единицами), мы перейдемъ къ выясненію того, чѣмъ занимаются эти инородцы, какъ и около чего добываютъ они главныя средства къ существованію.

Не производя дѣленія на самостоятельныхъ и находящихся при нихъ членовъ семей, а взявъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, мы получили распредѣленіе этихъ инородцевъ по главнѣйшимъ занятіямъ въ такомъ видѣ.

	Земледѣліе	животноводство	рыбол. и охота	прочіе виды добывающ. промышл.	ремесла обраб. веществ. торговля пути сообщенія	прочія занятія.
Чукчи	—	8.869	2.841	—	18	67
Гиляки	19	103	5 845	22	97	105
Коряки	4	3.508	2.318	4	171	53
Камчадалы	—	14	3.701	3	139	121
Айны	5	131	1.246	1	26	37
Эскимосы	—	2	1.083	—	10	4

Юкагиры	—	66	855	1	3	23
Алеуты	—	—	410	63	—	110
Чуванцы	—	144	298	—	48	11
Всего	18	12.837	18.597	94	532	511

Примитивный характеръ занятій палэазіатовъ, загнанныхъ въ такіе глухіе углы Сибири, какъ Колымскій и Анадырскій края, ясно выступаетъ наружу: болѣе половины ихъ живетъ рыболовствомъ и охотою.

Въ заключеніе нашей работы мы позволимъ себѣ привесть еще двѣ таблицы, изъ которыхъ первая указываетъ на процентное распредѣленіе по занятіямъ (считая кормильцевъ и домочадцевъ вмѣстѣ) всѣхъ вообще бурятъ, якутовъ, тунгусовъ и инородцевъ сѣверо-востока Сибири, причемъ нами выдѣлены только слѣдующіе виды занятій: земледѣліе, животноводство и прочіе виды добывающей промышленности. Вотъ эта таблица.

	Земледѣліе	животновод-ство	проч. виды доб. пр.	остальные занятія.
Буряты	46,8	50,2	0,7	2,3
Якуты	4,9	84,2	6,3	4,6
Тунгусы	27,7	40,7	27,9	3,7
Инород. с.-в.	0,1	39,4	57,3	3,2

Вторая же таблица, касающаяся отдѣльно каждой народности, указываетъ 1) на то, какъ велико участіе женщинъ среди инородцевъ въ самостоятельномъ трудѣ, 2) на то, какое мѣсто женщины—члены семей—занимаютъ среди членовъ семей обоего пола и 3) на то, сколько среди каждой народности приходится на 100 самостоятельно занятыхъ (об. пола) членовъ семей также обоего пола:

	% женщинъ самостоятельныхъ ко всему числу самост.	% женщинъ членовъ семей ко всему числу член. сем.	на 100 самост. занятыхъ приходится член. семей.
Буряты	6,4	62,0	344
Якуты	17,7	62,3	260
Тунгусы	10,3	61,3	314
Чукчи	2,4	69,1	262

Гиляки	5,5	61,4	284
Коряки	14,8	61,8	269
Камчадалы	11,1	64,7	257
Айны	10,0	66,1	198
Эскимосы	2,2	71,3	250
Юкагиры	13,1	64,7	211
Алеуты	39,5	57,6	140
Чукчи	1,9	59,5	373

Этими данными и заканчивается нашъ просмотръ статистическаго матеріала, добытаго первою переписью и касающагося инородцевъ Восточной Сибири.

Значеніе нашихъ выводовъ и ихъ интересъ обуславливаются, конечно, тѣмъ, насколько цифры близки въ дѣйствительности.

Можно много сомнѣваться въ достовѣрности тѣхъ или иныхъ имѣющихся въ матеріалахъ переписи цифровыхъ данныхъ, но мы не можемъ въ данномъ случаѣ не привесть слѣдующей цитаты изъ предисловія къ 2-му тому общаго свода по Имперіи результатовъ разработки данныхъ первой всеобщей переписи населенія—цитаты, гласящей слѣдующее: „что касательно Сибирскихъ инородцевъ, въ значительной степени утратившихъ внѣшніе признаки своихъ народностей, данныя о родномъ языкѣ въ большинствѣ случаевъ представилось возможнымъ замѣнить показаніями о національности, приведенными въ графѣ о сословіяхъ, и что, слѣдовательно, здѣсь цифровыя данныя, приводимы въ таблицахъ даютъ дѣйствительно болѣе или менѣе полное число представителей этихъ народностей".

И. И. Серебренниковъ.

ПРОГРАММА

и

краткое объясненіе

„Цамъ-Хорала“.

КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ

масокъ и одежды, надѣваемыхъ ламами и прихожанами Гусиноозерскаго дацана при производствѣ „Цамъ-Хорала“ (служенія) предъ дацаномъ.

№	Названіе и цвѣтъ одежды и украшеній.	Значеніе каждаго цама.
1/9	Хаошангъ чжалбо съ 8 сыновьями (сыновья именъ не имѣютъ), самъ носитъ маску желтаго цвѣта, на халатъ надѣваетъ верхнее короткое платье (курьму) желтаго цвѣта съ крупными четками, держитъ длинный хадакъ, а сыновья его держатъ колокольцы, барабанчики, До-дарма, тазики; сыновья слѣдуютъ за родителемъ.	Приглашаетъ нижеименованныхъ Бурхановъ въ качествѣ мірянина, самъ въ почетѣ, бездѣтнымъ даетъ наслѣдство и бѣднымъ богатство.
2/3	Два Тогдама и 1 чжарокъ (Воронъ), первые два надѣваютъ маски голыхъ человѣческихъ череповъ, бѣлую одежду, держатъ по палицѣ, а послѣдній голову черной птицы и черную одежду.	Тогдамы благоволяютъ и очищаютъ мѣсто производства цама, чжарокъ старается съѣсть жертвоприношенія; его удерживаютъ тогдамы, поэтому они суть укротители зловредныхъ духовъ.
3/2	Гугоръ (два), надѣваютъ красныя маски, грознаго вида, красную одежду, верхнее и поясничное покрывала украшены бѣлыми четками, въ концахъ которыхъ привѣшаны 12 колокольчиковъ, на груди мѣдныя зеркала, въ рукахъ по одной чашечкѣ и колышку.	Эти суть товарищи поименованныхъ ниже Бурхана въ № 31, охранителя вѣры и спасающаго живыя существа.

4/2	*Лувай* (два), надѣваютъ маски бураго цвѣта, грознаго вида, одежда того же цвѣта, верхнее и поясничное покрывала украшены бѣлыми четками, въ концахъ которыхъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди мѣдныя зеркала, въ рукахъ колышки и по чашечкѣ.	Эти суть товарищи поименованнаго въ № 31 Бурхана охранителя вѣры.
5/2	*Шидой*, (два), маски голубого цвѣта, грознаго вида, одежды синяго цвѣта, имѣютъ верхнее и поясничное покрывала, украшенныя бѣлыми четками, въ концахъ которыхъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу, въ рукахъ по чашечкѣ и колышку.	
6/2	*Дунъ-чжадма* (два), маски зеленыя, одежды тоже, верхнее и поясничное покрывала украшены четками, въ концахъ которыхъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу, въ рукахъ чашечки и колышки.	
7/2	Шава и махэ, маски на подобіе изюбревой и буйволовой головъ; изюбревая маска въ бѣлой, а буйволовая въ синей одеждѣ; верхнее и поясничное покрывала украшены четками, въ концахъ которыхъ привѣшаны по 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу, въ рукахъ ничего не держатъ.	
8/1	Шагдоръ (одинъ), маска голубая, грознаго вида, носитъ верхнее и поясничное покрывала, украшенныя четками, въ концахъ которыхъ привѣшаны по 12 колокольчиковъ, на груди мѣдныя зеркала, въ одной рукѣ скипетръ, въ другой цѣпь съ крючками.	Устраиваетъ дѣла вѣры и (живыхъ) существъ, въ особенности укрощаетъ зловредныхъ и грозныхъ духовъ, даруетъ имущество.

9 1	Гонбо (одинъ), маска голубая, грознаго вида, одежда черная, носитъ верхнее и поясничное покрывала, украшенныя четками, въ концахъ которыхъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди мѣдныя зеркала, въ одной рукѣ кривой ножъ, въ другой чашка.	Помогаетъ вѣрѣ и существамъ, въ особенности укрощаетъ вредоносныхъ духовъ.
10 3	Лхамо съ двумя товарищами; у лхамо маска голубого цвѣта, грознаго вида; у одного товарища маска львиной головы, у другого головы чудовищной рыбы, одежды голубая и бурая, носятъ верхнее и поясничное покрывала, украшенныя четками, въ концахъ которыхъ привѣшаны 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу, въ рукахъ по палицѣ и чашкѣ.	Уничтожаетъ духовъ, наносящихъ вредъ и зло вѣрѣ и существамъ, а также устраняетъ эпидемическія болѣзни.
11 5	Доржо-ваданъ, супруга, сынъ и два богатыря (пять), одежды голубыя, синія, зеленыя, сверху надѣваютъ по короткому платью; Доржо-ваданъ держитъ стрѣлу и урну, а богатыри по саблѣ и щиту.	При вертикальномъ ея движеніи посылаетъ благословеніе, устраняетъ градъ и иней, ниспосылаетъ своевременно дожди, чѣмъ умножаетъ плодородіе; богатыри защищаютъ отъ страха стрѣлъ злодѣйскихъ.
12 3	Сэндонгма съ двумя товарищами (три), у перваго маска голубого цвѣта, грознаго вида; у одного товарища маска барсовой головы, у другого медвѣжьей головы, одежда голубая, носятъ верхнее и поясничное покрывала, украшенныя бѣлыми четками, въ концахъ которыхъ привѣшаны по 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу, въ рукахъ держатъ кривой ножъ и чашки.	Уничтожаютъ духовъ, наносящихъ вредъ и зло вообще живымъ существамъ, равно устраняютъ раздоры между народами.
13 2	Гонгаръ и Намсарай (два) первый изъ нихъ имѣетъ маску бѣлаго цвѣта, грознаго вида, второй	Бурханы эти устраиваютъ дѣла вѣры и существъ, въ особенности устраняютъ отъ бѣд-

	имѣетъ маску желтаго цвѣта, вызолоченную и спокойнаго вида, одежда бѣлаго и желтаго цвѣтовъ, носятъ верхнее и поясничное покрывала, украшенныя четками, въ концахъ которыхъ привѣшано по 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу; первый держитъ въ одной рукѣ чашку съ урной, а въ другой «зындамули», т. е. драгоцѣнность, доставляющую все желаемое; второй держитъ въ одной рукѣ «жавцанъ», т. е. знакъ побѣды, а въ другой рукѣ (?) драгоцѣнностями бѣлую мышь.	няковъ всякія мученія, распространяютъ благосостояніе, даютъ богатство, вещи и драгоцѣнности.
14 8	Дитокжадъ, т. е. восемь мальчиковъ; маска ихъ краснаго цвѣта, грознаго вида, одежда ихъ такъ же красная, украшена бѣлыми четками, въ концахъ которыхъ привѣшано по 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу, въ рукахъ ножъ и трехъ-гранный колышекъ. Собственно ихъ имена по тибетски: *Мимартама, Ризн-мимаръ, Доди-мимаръ, Срокдакъ-готанъ, Ами-мимаръ, Роди-мимаръ, Холнпадъ-мимаръ и Срокдакъ-мавва.*	Они суть товарищи нижепоименованнаго въ № 16 Бурхана «Чжамеринга», т. е. исполнители его повелѣній.
15 2	Ригби-лхамо и Лайханъ-срокдакъ (два), оба носятъ маски краснаго цвѣта, грознаго вида; одежда у одного краснаго, у другого синяго цвѣта; носятъ верхнее и поясничное покрывала, украшенныя четками, въ концахъ которыхъ привѣшано по 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу. Ригби-лхамо имѣетъ въ правой рукѣ «Ралди» (саблю), а въ лѣвой «Пурбу» (колышекъ); Лайханъ-срокдакъ держитъ въ правой рукѣ «Дунъ» (копье), а въ лѣвой «Шагбо» (т. е. крючокъ и колесо желѣзные на волосяномъ шнурѣ).	Они тоже товарищи Бурхана чжамеринга, т. е. исполнители его повелѣній.

16 1	Чжамерингъ (одинъ), маска красная грознаго вида, носитъ верхнее и поясничное покрывала, украшенныя четками; въ концахъ ихъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди мѣдное зеркало; держитъ въ правой рукѣ саблю, а въ лѣвой подушку въ родѣ человѣческаго сердца.	Онъ есть славный повелитель —охраняетъ вѣру, укрощаетъ злонамѣренныхъ и, вообще, злыхъ духовъ, наносящихъ зло живымъ существамъ, покоряетъ своей властью этихъ злыхъ и вредныхъ духовъ, даруетъ власть и могущество.
17 4	Монба-ацзаръ—ихъ четверо, двое мужчинъ и двѣ женщины—ихъ жены; надѣваютъ маски: мужья темно-синяго цвѣта, а женщины коричневаго; одежда ихъ состоитъ изъ обыкновеннаго халата зеленаго и коричневаго цвѣтовъ, съ кушакомъ, совершенно одинаковая, изъ гарусной матеріи; въ рукахъ держатъ по одной пестрой палочкѣ.	Они не считаются божествами, а почитаются, какъ слуги (рабы), поименованнаго ниже въ № 31 Бурхана-Чойчжала охранителя вѣры.
18 1	Ганбо-гарбо, по монгольски, Цаганъ-Эбугэнъ (бѣлый старикъ), носитъ на головѣ маску бѣлаго цвѣта, съ длинной сѣдой бородой; голова лысая, лишь на вискахъ и затылочной части сѣдые волосы; одежда его состоитъ изъ ватнаго халата, покрытаго бѣлой шелковой матеріей и изъ кушака, допускаемаго изъ произвольной матеріи, обувь же изъ барсовой шкуры; въ одной рукѣ держитъ «талкъ» т. е. деревянную палку, какъ доказательство своей старости и необходимости опоры, иногда на шеѣ носитъ крупныя четки.	Онъ есть владыка повелитель горы «Шиндакъ-минжитъ» (въ Индіи), давшій передъ Буддою обѣтъ творить пользу живымъ существамъ и исполнять волю Будды. Онъ даруетъ долговѣчье, молодымъ, блаженство (въ смыслѣ счастливой жизни, довольства и наслажденій), устраняетъ въ мірѣ недуги, эпидеміи, споръ и раздоры, ниспосылаетъ своевременно дожди, чѣмъ умножаетъ плодородіе, даетъ богатства, умиротворяетъ всѣ существа и почитается, какъ создатель веселія. Во время большого богослуженія (Цамъ-Хоралъ) означенный Цагалъ-Эбугэнъ, выходя изъ дацана, показываетъ видъ боязни отъ множества людей и бѣжитъ обратно, въ это время четыре Ацзара, задержавъ и принося его въ средину народа, ставятъ

		тамъ; потомъ лежитъ онъ какъ будто въ изнеможеніи, и, разбудившись только при звукѣ музыки, дѣлаетъ цамъ, потомъ нѣсколько минутъ отдыхаетъ, послѣ чего убиваетъ зловреднаго барса, снимаетъ съ него шкуру и подноситъ царю «Хаоглану», по просьбѣ котораго беретъ у него одного сына и отправляется съ нимъ къ богу и старшимъ ламамъ на поклоненіе; между тѣмъ мальчикъ убѣгаетъ обратно къ своему родителю, а самъ старикъ ходитъ кругомъ передъ духовенствомъ, поздравляетъ собравшихся гг. «начальство» и народъ. Участвуетъ до окончанія цама.
19 1	Чамбонъ (одинъ), надѣваетъ на голову черную шапку (маски нѣтъ); одежда синяго цвѣта изъ шелковой матеріи «магнокъ», носитъ верхнее и поясничное покрывала, украшенныя бѣлыми четками, въ концахъ которыхъ привѣшано 16 колокольчиковъ, на груди мѣдное зеркало, въ одной рукѣ чашка (Порба), а въ другой колышекъ (пурбу).	Охранитель вѣры, главный царь грозныхъ божествъ, т. е. Идамъ — Ямандага — Бурханъ, творящій къ пользѣ вѣры и земныхъ существъ, въ особенности умножающій дѣла вѣры, благословляющій Государей къ мирному и долголѣтнему управленію и укрощающій вредныхъ и злонамѣренныхъ духовъ для вѣры и государства.
20 1	Арьгамба (одинъ), по порядку первый, надѣваетъ на голову черную шапку (маски нѣтъ), одежда синяго цвѣта изъ шелковой матеріи «магнокъ», носитъ верхнее и и поясничное покрывала, украшенъ бѣлыми четками, въ концахъ которыхъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди мѣдное зеркало, въ одной рукѣ держитъ чашку, а въ другой колышекъ.	Онъ первый товарищъ-сотрудникъ Чамбона, 21 Бурханъ до № 30 принадлежатъ Чамбону, т. е. они товарищи его и исполнители его повелѣній.

21 2	Шонакъ, по тибетски ниба, т. е. второй по порядку (два), имѣютъ одинаковое головное украшеніе— «черную шапку» (масокъ нѣтъ) и одинаковую форму костюма, только коричневаго цвѣта, съ такими же подвѣсками: изъ четокъ, колокольчиковъ, зеркала, украшеній и другихъ приднадлежностей; въ рукахъ держатъ чашку и колышки.
22	Шонакъ-сумба, по тибетски, т. е. третій по порядку (два), платье краснаго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.
23	Шонакъ-ниба, по тибетски, т. е. четвертый (два), платье желтаго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.
24	Шонакъ-сѣгва, по тибетски, т. е. пятый, (два), платье чернаго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.
25	Шонакъ-дукба, т. е. шестой по порядку, платье зеленаго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.
26	Шонакъ-думба, т. е. 7-ой по порядку (два), платье краснаго цвѣта, а все прочее одинаково съ предыдущими.
27	Шонакъ-чжадба, т. е. восьмой по порядку, платье коричневаго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.

28	Шонакъ-Гу-ба, т. е. по порядку девятый, платье краснаго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.	
29	Шонакъ-чжуба, т. е. по порядку десятый, (два), платье синяго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.	
30	Шонакъ-чжужигба, т. е. по порядку одиннадцатый (два), платье бѣлаго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.	
31	Чойчжалъ, по монгольски Номалъ-Хаганъ, въ переводѣ по русски: царь, судящій по книгамъ, ведущій дѣла людей; носитъ маску большую противъ другихъ, голову дикаго буйвола, съ поднятымъ кверху концомъ носа, съ осклабившимися зубами, съ открытой пастью, синяго цвѣта, рога буйвола, длинные, украшенные винтообразно полосками золотистаго и краснаго цвѣтовъ, а концы роговъ на подобіе огненныхъ языковъ; одежда синяя изъ шелковой матеріи, «магнокъ», съ вышитыми драконами; носитъ верхнее и поясничное покрывала, украшенъ четками, въ концахъ ихъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди мѣдное зеркало; въ правой рукѣ держитъ «хохимойтай-шидамъ» (палка, длиною около трехъ четвертей, шириною въ срединѣ около двухъ вершковъ, нѣсколько плоская, изображающая скелетъ человѣка, а на верху украшенія) «Очиръ» съ нѣ-	Чойчжалъ охраняетъ вѣру, спасаетъ живыя существа въ этомъ вѣку отъ вреда и зла, въ особенности охраняетъ жизнь людей отъ демоновъ и дьяволовъ, укрощаетъ послѣднихъ; въ будущемъ вѣку караетъ грѣшниковъ, а праведниковъ не допускаетъ до мученій; значеніе «хохимойтай-шидама» (палка): при движеніи имъ въ разныя стороны отгоняются нечистые злые духи; «цамма» для поимки непокорныхъ, нечистыхъ злыхъ духовъ, для укрощенія вредной ихъ силы и лишенія ихъ существованія.

	сколькими разноцвѣтными шелковыми хадаками, а въ лѣвой рукѣ волосяной плетеный шнуръ съ желѣзными крючкомъ и кольцомъ, по тибетски «шагба», а по монгольски «цалма».	
32	Цзамунди (одинъ), надѣваетъ маску темновато-голубого цвѣта, грознаго вида, одежда тоже голубая, носитъ верхнее и поясничное покрывала, украшенъ четками, въ концахъ которыхъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди мѣдное зеркало; въ правой рукѣ держитъ трехъ-конечное деревянное копье, по тибетски «Зэсумъ», по монгольски «Сэрэгэ», выкрашенное голубой краской, а древко—красной, съ привязанными кистками малиновыхъ волосъ и синимъ хадакомъ; въ лѣвой рукѣ держитъ чашку.	Цзамунди есть старшій товарищъ Чойчжала; копье составляетъ его принадлежность и напоминаетъ побѣжденіе имъ людскихъ страстей отъ злого намѣренія вслѣдствіе потери здороваго разсудка.
33	Лунгъ-нанба, одинъ носитъ черную шапку, безъ маски, одежда тоже черная изъ шелковой матеріи, носитъ верхнее и поясничное покрывала, украшенъ четками; въ концахъ ихъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди мѣдное зеркало, въ рукахъ имѣетъ только четки, по монгольски «эрхэ», перебирая которые, читаетъ молитвы; въ пляскѣ боговъ на праздникѣ «Цамъ» не участвуетъ, а все время сидитъ, изображая волшебную формулу.	

Примѣчаніе: Всѣ участвующія лица на праздникѣ «Цамъ-хоралъ», т. е. танцующіе 78 человѣкъ надѣваютъ обувь (сапоги), приготовленную изъ красныхъ суконъ и юфтей, обыкновенной бурятской формы.

ДОКЛАДЪ

правителя дѣлъ Вост.-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества Ѳ. Г. Ширяева, заслушанный и принятый на торжественномъ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 19 февраля 1911 года.

Сегодня вся Россія вспоминаетъ великій законодательный актъ покойнаго Императора Александра II, актъ доставившій безсмертіе и Государю, и его ближайшимъ сотрудникамъ. По словамъ Э. Реклю, съ освобожденіемъ крестьянъ „современный міръ расширился на то огромное пространство, которое занимаетъ Россія“ („Человѣкъ и земля“, т. 5, стр. 226). И, конечно, остается только согласиться съ цитируемымъ авторомъ въ томъ, что освобожденіе крестьянъ имѣло значеніе не только для Россіи, но и міровое значеніе.

Не принимая на себя обязательства входить въ разсмотрѣніе и оцѣнку великой реформы покойнаго Государя, я рѣшаюсь отмѣтить здѣсь, въ стѣнахъ географ. общества, лишь то значеніе ея, какое она имѣла по отношенію къ объединяющей насъ здѣсь наукѣ—къ географіи—въ общемъ, этнографіи въ частности.

Для уясненія значенія реформы въ указанномъ направленіи мнѣ кажется полезнымъ кинуть взглядъ на состояніе нашей науки въ дореформенное время.

Общепризнаннымъ считается тотъ фактъ, что Россія вступила въ кругъ образованныхъ государствъ при Петрѣ Великомъ. Что же пріобрѣла наша наука за время его цар-

ствованія? Явилась бергъ-коллегія, и кунстъ-камера. Попытки Петра насаждать просвѣщеніе въ Россіи, имѣвшія спеціальныя, военныя и военно-морскія цѣли, едва ли совпадали съ цѣлями чисто научными. И современникъ Великаго Преобразователя Ив. Тихон. Посошковъ съ его „Книгою о скудости и богатствѣ, сіе есть изъявленіе отъ чего приключается скудость, и отъ чего гобзовитое богатство умножается“ можетъ считаться первымъ писателемъ—изслѣдователемъ экономическихъ и бытовыхъ условій тогдашней жизни. Онъ охватилъ въ своей работѣ многія стороны русской жизни, но при тогдашней поголовной безграмотности книга едва ли имѣла широкое распространеніе и значеніе.

Все же толчекъ, данный Петромъ Великимъ въ сторону образованія, не пропалъ безслѣдно. Въ теченіи послѣдующихъ царствованій медленно, правда, но все-таки *выросло* образованіе въ Россіи, о немъ стали распространяться слухи даже въ глухихъ, отдаленныхъ уголкахъ Россіи. Въ 1731 г. пришелъ изъ Архангельской губ. въ Москву и въ 1841 г. изъ-за границы въ С.-Петербургъ вернулся М. В. Ломоносовъ, будущій профессоръ химіи, (умеръ въ 1765 г.) занимавшійся, кромѣ того, физикой, металлургіей и физическ. географіей. Въ 1771 г. вернулся въ Россію изъ-за границы Андрей Ник. Радищевъ. Его „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ (въ 1790 г.) представляетъ собою чисто этнографическій трудъ, посвященный крѣпостному праву. (Ум. въ 1802 г.).

Въ 1773 году Ник. Ив. Новиковъ, получившій образованіе въ Россіи, напечаталъ „Древнюю россійскую идрографію, содержащую описаніе Московскаго Государства рѣкъ, протоковъ, озеръ, кладезей, и какіе въ нихъ города и урочища“.

Около того же времени Иванъ Никит. Болтновъ составляетъ терминологическій и историко-географическій словарь.

И если просмотрѣть библіографію Россіи съ Петра В. до Николая I, то этими немногими именами и ограничивается, пожалуй, списокъ лицъ, посвящавшихъ свои досуги изученію родного края,—я говорю о мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, о работахъ по этнографіи.

Если бросить теперь взоръ на путешествія, дающія обширный научный матеріалъ, то намъ представляется такая картина. Въ 1468 г. Семенъ Дежневъ открылъ проливъ между Азіей и Америкой. Въ 1726 г. русскій рыбопромышленникъ Берингъ совершенно самостоятельно вновь открылъ этотъ же проливъ. Въ 1803—1806 гг. Крузенштернъ совершилъ кругосвѣтное путешествіе, затѣмъ идутъ научныя морскія экспедиціи въ 1817—1818 гг. (Діана, Суворовъ, Кутузовъ, Рюрикъ), экспедиція Беллинсгаузена и Лазарева (1819 г.) въ Атлант. и Юж. Ледов. океаны. Всѣ экспедиціи носили случайный характеръ, органическая связь между ними слишкомъ проблематична, и научное значеніе ихъ *для Россіи*, конечно, незначительно.

Резюмируя сказанное, мы приходимъ къ одному несомнѣнному выводу, что та эпоха вовсе не знала какихъ бы то ни было организацій, возникающихъ по общественной иниціативѣ, организацій для изученія быта и уклада народной жизни, а между отдѣльными изслѣдователями не было ни связи, ни преемственности въ работѣ. Между Посошковымъ и Ломоносовымъ мы не видимъ общихъ точекъ соприкосновенія, ихъ задачи даже были разныя. Радищевъ работалъ, когда Ломоносовъ былъ уже въ могилѣ, а Новиковъ работалъ въ Москвѣ, не встрѣчаясь съ Радищевымъ. Сказанное по отношенію къ писателямъ болѣе чѣмъ справедливо и къ путешественникамъ той эпохи. Едва-ли можно найти болѣе грустный примѣръ въ исторіи, какъ открытіе Дежневымъ и Берингомъ на протяженіи $2^1/_2$ вѣковъ одного и того же пролива? Навѣрное, это единственный случай, когда между изслѣдователями одного и того же пункта легла двухвѣковая эпоха и когда о трудахъ перваго ничего не зналъ второй.

Пока русская жизнь и наука нащупывали себѣ пути въ самоопредѣленіи, жизнь сосѣднихъ народовъ уже сложилась достаточно опредѣленно, выработала въ достаточной

мѣрѣ устойчивыя воззрѣнія. А наполеоновскія войны начала 19 столѣтія способствовали перенесенію этихъ идей въ верхніе слои русскаго образованнаго общества. Массовыя движенія среди простонародья Зап. Европы въ концѣ 18 и началѣ 19 вѣка давали, несомнѣнно, обильный матеріалъ вдумчивымъ русскимъ людямъ для составленій и аналогій, а идеи энциклопедистовъ и ихъ эпигоновъ о равенствѣ и братствѣ людей подсказывали проэкты созидательной работы и возстановленія попранныхъ правъ человѣческой личности.

Эта немного сантиментальная, въ началѣ, среда, дала намъ уже цѣлый рядъ писателей, брачшихъ сюжеты творчества изъ жизни народа. И они взяли у народа ранѣе всего вещи, наиболѣе доступныя: взяли пѣсни, сказки, былины. Неподражаемымъ, звучнымъ, чисто русскимъ и высоко—художественнымъ языкомъ написаны сказки Пушкина. Кольцовъ съ грустью воспроизводитъ напѣвы и думы крестьянъ, рисуя и общія картины изъ жизни крестьянъ, отмѣчая ихъ горести и радости. Герценъ своей „Сорокой—воровкой“, Пушкинъ „Дубровскимъ“ уже набрасываютъ затѣмъ цѣлыя поэмы изъ жизни крѣпостныхъ крестьянъ. Казакъ Луганскій —Даль, Некрасовъ съ его поэмой „Морозъ Красный-Носъ“, Григоровичъ съ „Антономъ Горемыкой“,—всѣ они мягкими штрихами, быть можетъ, безъ достаточнаго знанія предмета, идеализировали крестьянскій бытъ, и красной нитью во всѣхъ этихъ работахъ проходитъ мысль, что мужикъ такъ же живетъ и чувствуетъ, какъ и баринъ, что и ему понятны горе и радость, счастье и боль. Наконецъ, въ 1852 г. вышли отдѣльнымъ изданіемъ „Записки Охотника“ Тургенева. Неумирающая прелесть этихъ очерковъ изъ жизни крѣпостныхъ звучала лучшимъ аккордомъ среди всѣхъ этихъ голосовъ пробудившейся совѣсти. И вся эта литература, не давая *научныхъ* матеріаловъ для познанія народа, будила вниманіе къ нему, пробила вѣковую толщу пренебрежительнаго равнодушія къ „хамамъ“, къ „черной кости“, указала, что народъ достоинъ серьезнаго изученія.

Если мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію путешествій за указанный промежутокъ, то прежде всего, должны

будемъ отмѣтить кругосвѣтную экспедицію Коцебу (1823—26 гг.), двѣ экспедиціи Литке въ концѣ 30-хъ и 40-хъ годовъ, вторая была посвящена измѣреніямъ Атл. и Тих. Ок. (Въ 1845 г. по мысли Литке возникло И. Р. Геогр. О.). Затѣмъ слѣдуютъ экспедиціи Гофмана на сѣв. Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой (47—50 гг.), далѣе экспедиція Семенова по Алтаю и Тянь-Шаню, экспедиція Бэра на Касп. море, Большая Сибир. эксп., Витимская экспедиція Лопатина, Чукотская. Маньчжурская и Сѣверцова—въ Туркестанъ (57—58 годахъ.). Нѣкоторую связь и преемственность между экспедиціями мы замѣчаемъ лишь въ пятидесятыхъ годахъ, т. е. послѣ основанія Географическаго О-ва.

Такимъ образомъ и этотъ періодъ въ жизни русскаго общества не далъ крупныхъ положительныхъ свѣдѣній ни по этнографіи, ни по географіи, въ собственномъ смыслѣ этого слова; за это время образованные люди только поняли, что предъ ними широкое поле дѣятельности, что работа должна быть плодотворна и можетъ быть интересной.

Свершился великій актъ освобожденія. Человѣкъ—рабъ сталъ человѣкомъ—гражданиномъ, и теперь только предъ правящими и передовыми кругами общества всталъ во всей своей наготѣ вопросъ о томъ, какъ же регламентировать жизнь новаго человѣка, какія правовыя нормы могутъ обезпечить ему и остальному населенію Россіи мирное развитіе и экономическое благополучіе.

И первый вопросъ, связанный просто съ существованіемъ всякаго организма, вопросъ о кускѣ хлѣба, вопросъ о „землѣ“, о способахъ владѣнія ею сразу же создалъ обширную литературу. Общинное землепользованіе нашло себѣ уже à priori и сторонниковъ, и противниковъ среди изслѣдователей этого вопроса. Отмѣтимъ наиболѣе яркія фигуры изъ нихъ: то были Б. Чичеринъ, И. Бѣляевъ, К. Аксаковъ, Кавелинъ, Чернышевскій, Вернадскій, А. Посниковъ, Е. Якушкинъ, В. Трироговъ. А рядомъ съ этимъ частнымъ починомъ крупный вкладъ въ науку по этому вопросу сдѣлали различныя программы и изслѣдованія общиннаго землепользованія, изданныя Имп. В. Эконом. и И. Р. Географ. О-вами.

Но съ вопросомъ о землепользованіи неразрывно связанъ вопросъ объ юридическихъ нормахъ для крестьянъ. Отсутствіе опредѣленныхъ нормъ, упорядочивающихъ правильный ходъ государственной жизни, побудило еще Императора Николая I поручить графу Пав. Дм. Киселеву упорядочить бытъ государственныхъ, казенныхъ крестьянъ. По его иниціативѣ былъ командированъ талантливый изслѣдователь А. Н. Заблоцкій-Десятовскій для изученія быта крѣпостныхъ крестьянъ. Затѣмъ и общая судебная реформа неотложно требовала новыхъ и новыхъ изслѣдованій укладовъ русской жизни и новыхъ работниковъ на этомъ поприщѣ. Высочайшій указъ выражалъ желаніе „водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый, равный для всѣхъ подданныхъ“. И, какъ по волшебству, загорѣлась на небѣ науки плеяда блестящихъ именъ, явились „Судебные уставы“, съ которыми тѣсно связаны фамиліи В. Буткова, С. Зарудnаго, К. Побѣдоносцева, Д. Ровинскаго, бар. Врангель, и этихъ именъ достаточно, чтобы представить и размѣры, и качество совершенной работы.

Отнюдь не претендуя на полноту изложенія произведенныхъ покойнымъ Государемъ реформъ даже не имѣя возможности представить приблизительно полную галлерею портретовъ или характеристикъ государственныхъ дѣятелей, обратившихся при созиданіи новыхъ формъ жизни къ первоисточнику ихъ—къ жизни самого крестьянства, я хотѣлъ бы отмѣтить въ данномъ случаѣ то только обстоятельство, что сама государственная власть нынѣ вступила на путь всесторонняго изученія, на путь детальныхъ изслѣдованій въ области обычнаго права, въ широкомъ смыслѣ этого слова, должна была познакомиться съ религіозными вѣрованіями, съ понятіями о собственности, бракѣ, съ воззрѣніями на женщину, на ея роль въ семьѣ и общинѣ, съ воззрѣніями на ея права наслѣдства, права отдѣльныхъ членовъ семьи.

Но какъ ни велики были умственныя и моральныя силы ближайшихъ сотрудниковъ Государя и его помощниковъ, какъ ни велики были всѣ вообще средства, которыми рас-

полагало государство въ этой огромной и страшно кропотливой работѣ, оно не въ состояніи было, да, можетъ быть, въ его задачи и не входило детальное изученіе отдѣльныхъ народностей Россіи. Крестьянская реформа намѣтила только путь для работъ, поставила вѣхи на необъятныхъ пространствахъ нашей территоріи. Частичныя изслѣдованія доставались „частному почину".

Все же изучить хотя бы основныя только явленія народной жизни, собрать скелетъ приходилось главнымъ образомъ, изъ практическихъ соображеній,—такъ *нужно* было. То было обязательно. Но въ исторіи этихъ работъ былъ и импульсъ этическій. Въ ряды работниковъ всталъ „кающійся дворянинъ"—по мѣткому выраженію Н. К. Михайловскаго. Неправды его предковъ въ минувшемъ стояли укоромъ и тревожили его дряблую совѣсть. И онъ спѣшилъ что нибудь сдѣлать для униженныхъ и оскорбленныхъ, и если часто изъ „стана погибающихъ" онъ перекочевывалъ къ „ликующимъ, праздно болтающимъ", пристраивался къ концессіямъ, къ „хозяйственнымъ мужичкамъ", за то многіе изъ дворянъ и изъ разночинной интеллигенціи горѣли искреннимъ желаніемъ послужить въ той или иной сферѣ, въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя открывались реформами—въ земствѣ, судѣ. И благородный порывъ стойкихъ духомъ работниковъ создалъ новыя для Россіи науки—земскую статистику, агрономію. Я позволю себѣ уклониться отъ подробной оцѣнки этихъ двухъ сторонъ сельскохозяйственной жизни, но достаточно сказать, что безъ статистики мертва земская работа, а тамъ гдѣ она поставлена прочно, въ результатѣ являются капитальныя монографическія работы. Таковы историческія изслѣдованія московскаго земства, таковы работы Щербины по Воронежской губ. и т. д.

Итакъ изъ двухъ равнодѣйствующихъ сложился успѣхъ изученія родной земли послѣ освобожденія крестьянъ: властное велѣніе долга, возлагаемаго государствомъ на своихъ работниковъ, и порывъ единицъ скрасить свою личную жизнь служеніемъ родинѣ. И говоря объ этомъ параллелограммѣ культурныхъ силъ, такъ единодушно стремившихся

къ одной общей цѣли, мы пройдемъ мимо того движенія въ народъ, формы котораго были опредѣлены ранѣе сближенія съ нимъ. Я говорю о „народничествѣ“, которое въ жизни Россіи носило чисто политическій характеръ.

Однако справедливость обязываетъ отмѣтить, что даже и это хожденіе въ народъ, хожденіе съ вполнѣ опредѣленною, какъ оказалось впослѣдствіи—утопическою цѣлью, требовало изученія народной жизни и въ конечномъ счетѣ давало плюсъ для этнографіи Россіи. Для примѣра можно указать на работы Кельсіева и Каблица по вопросамъ диссидентства. А это случаи не единственные, когда извѣстные дѣятели окончально оставляли свои, повидимому, чисто политическія задачи и углублялись только въ изученіе народной жизни.

Быть можетъ, особенностями нашей жизни объясняется неровность нашихъ дѣятелей въ работѣ—кабинетной, или практической. Обычное явленіе въ нашей жизни, что за подъемомъ творческой работы общества слѣдуетъ упадокъ ея интенсивности. Въ отношеніи къ этнографіи это явленіе имѣетъ особо интересный видъ. Когда широкое, массовое изученіе этнографіи, казалось, приходило въ упадокъ, тогда пышно расцвѣтала работа въ тиши кабинета. Живымъ примѣромъ служитъ намъ здѣсь Г. Н. Потанинъ.

Что же касается вообще изслѣдованій быта разныхъ племенъ Россіи, то въ 80 и 90 годахъ мы встрѣчаемъ работы по изученію быта якутовъ, бурятъ, кара-киргизовъ, калмыковъ, кавказскихъ народностей, самоѣдовъ, вотяковъ и т. д. Научныя экспедиціи пріобрѣтаютъ организованный видъ, постепенно утрачивая случайность своихъ назначеній и задачъ. Таковы экспедиціи Сѣверцева въ 70 и 80 годахъ на Сыръ-Дарью и Тянь-Шань, таковы эспедиціи Пржевальскаго. Въ области математической и физической географіи произведены изслѣдованія земного магнетизма, силы тяжести, землетрясеній, метеорологическихъ явленій.

Въ заключеніе обзора развитія этнографіи позволю себѣ отмѣтить нѣкоторые факты, относящіеся къ Сибири только.

При ген.-губ. Ник. Ник. Муравьевѣ-Амурскомъ открытъ В.-Сиб. Отдѣлъ Геогр. О-ва въ Иркутскѣ; въ 1877 г. Запад.-Сибирскій въ Омскѣ, въ 1894 году Пріамурскій отдѣлъ въ Хабаровскѣ, съ филіальными отдѣленіями въ Читѣ, Троицкосавскѣ и Владивостокѣ.

Научныя изслѣдованія Сибири, нынѣ наиболѣе интенсивно производимыя, составили цѣлую литературу. Здѣсь только библіографическій указатель Межова статей и книгъ, посвященныхъ изученію Сибири, представляетъ собою объемистый сборникъ компактной печати въ три тома, а такіе изслѣдователи, какъ Ядринцевъ и Потанинъ, составили себѣ извѣстность во всемъ ученомъ мірѣ.

Но говоря о томъ, что сдѣлано государствомъ, учеными обществами и отдѣльными лицами по изученію Россіи, я не могу не остановиться на минуту на томъ, что дѣлается въ этомъ направленіи сейчасъ.

Наше время характеризуется напряженнымъ изученіемъ физическихъ и географическихъ условій, особенно Сибири. Планомѣрно, съ точными инструкціями снаряжаемыя экспедиціи, мы видимъ, отправляются цѣлыми группами, обслѣдованію подвергаются наиболѣе удаленныя, мало доступныя и неизученныя мѣстности. Систематически, изъ году въ годъ, военное вѣдомство отправляетъ партіями спеціалистовъ топографовъ на съемки. Скопляется огромный по количеству и цѣнности матеріалъ, которому суждено не сегодня-завтра стать достояніемъ всѣхъ образованныхъ людей, претвориться въ плоть и кровь. Затѣмъ производятся колоссальныя работы по орошенію и осушенію различныхъ мѣстностей. Масштабъ, взятый государствомъ въ этихъ работахъ, необъятенъ. Но всѣ эти работы, всѣ спеціальныя изслѣдованія и экспедиціи могутъ остаться неиспользованными, останутся мертвымъ капиталомъ для Россіи до тѣхъ поръ, пока общество само, въ лицѣ представительныхъ и образовательныхъ учрежденій не одухотворитъ ихъ. Только дружная совмѣстная, или параллельная работа ученыхъ обществъ и отдѣльныхъ представителей науки можетъ гарантировать наилуч-

шее выполненіе поставленныхъ жизнью задачъ, только тогда будетъ открытъ путь къ достиженію стараго по возрасту, но все еще юнаго по справедливости изрѣченія, начертаннаго на портикѣ языческаго храма: „познай самого себя“.

Переходя отъ этихъ общихъ положеній и задачъ для всей Россіи, а Сибири—въ частности, я долженъ отмѣтить, что Вост.-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества до сихъ поръ не предпринялъ рѣшительныхъ шаговъ къ осуществленію отмѣченныхъ мною заданій. На всемъ необъятномъ пространствѣ азіатскаго материка, находящагося подъ державой Россіи, нѣтъ ни одного центра, нѣтъ ни одной библіотеки, которая объединяла бы представителей науки, литературы и друзей науки—не спеціалистовъ и вмѣщала бы въ себѣ по возможности всѣ сокровища человѣческаго ума. Единственный, прекрасный примѣръ такого великаго учрежденія мы видимъ на далекихъ отъ насъ берегахъ Балтійскаго моря, въ Петербургѣ. Я говорю объ Императорской Публичной Библіотекѣ. Создать такую библіотеку, на основаніяхъ тождественныхъ съ Публичною Петербургскою—это значило бы создать новую эпоху въ жизни не только Иркутска, но и всей Сибири. Достаточно отмѣтить то обстоятельство, что скромная библіотека нашего Отдѣла въ настоящее время обслуживаетъ научныя потребности не только своего географическаго, такъ сказать, района, но имѣетъ абонентовъ въ Петербургѣ и даже за границей. Во сколько же разъ увеличилась бы культурная роль Иркутска при появленіи здѣсь книгохранилища съ масштабомъ, неизмѣримо большимъ?

Но создать такую библіотеку не по силамъ ни самому городу Иркутску, если бы онъ склонился въ сторону признанія необходимости указаннаго мною учрежденія, ни, тѣмъ болѣе, Вост.-Сиб. Отдѣлу И. Р. Г. Общества. Единственный возможный путь для осуществленія такой задачи представляетъ собою ходатайство Отдѣла, подкрѣпленное мѣстнымъ городскимъ самоуправленіемъ, ходатайство предъ законодательными учрежденіями Имперіи объ отпускѣ спеціальныхъ средствъ на открытіе и содержаніе Иркутской Император-

ской Публичной Библіотеки и объ зависящемъ распоряженіи—въ установленномъ законодательномъ порядкѣ—о доставленіи сюда всѣми книгоиздательствами и редакціями журналовъ и газетъ по два экземпляра выходящихъ въ свѣтъ изданій. Тогда можно было бы смѣло сказать, что великій актъ 19 февраля 1861 года нашелъ себѣ достаточную оцѣнку въ Иркутскѣ, и свѣтлая память Царя-Освободителя дѣйствительно была бы увѣковѣчена дѣломъ, достойнымъ его памяти и чествуемаго сегодня событія.

X-й. ГОДЪ ИЗДАНІЯ X-й.

ГОРНЫЯ и ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Журналъ выходитъ въ г. Томскѣ 2 раза въ мѣсяцъ **въ размѣрѣ отъ двухъ до трехъ листовъ,** не считая въ этомъ числѣ отдѣльныхъ чертежей.

Въ трудахъ редакціи изъявили готовность принять и принимали участіе г.г. горные инженеры: Н. С. Боголюбскій, В. В. Маюровъ I, Н. В. Маюровъ II, Покровскій, Земницкій, П. В. Карпинскій, Коленскій, Аргентовъ, Красновъ, Померанцевъ, Сборовскій, всѣ Окружные Инженеры горныхъ округовъ Сибири и ихъ помощники, а также профессора и преподаватели Томскаго Технологическаго Института Обручевъ, Тове, Доборжинскій, Конюховъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Общее обозрѣніе.
2. Горное и заводское дѣло.
3. Минералогія, геологія и геогнозія, въ приложеніи къ горному дѣлу.
4. Исторія, хозяйство и статистика горнозаводскаго и золотопромышленнаго дѣла
5. Горнозаводская механика.
6. Горное законовѣдѣніе.
7. Узаконенія и распоряженія правительства.
8. Административныя извѣстія.
9. Некрологи горныхъ дѣятелей.
10. Новости и извѣстія а) по горному дѣлу, б) по золотопромышленности, в) по разнымъ вопросамъ.
11. Корреспонденціи.
12. Финансовое положеніе горнозаводскихъ предпріятій и золотыхъ промысловъ.
13. Библіографія.
14. Справочный отдѣлъ (свѣдѣнія о новыхъ заявкахъ, о зачислен. въ казну, о продажѣ съ торговъ золот. пріисковъ и разныхъ промысловъ и пр.).
15. Объявленія.

Цѣна журнала съ пересылкой и доставкой на 1 годъ—9 руб., на 6 мѣс.—5 руб., на 3 мѣс.—3 руб.

Подписка принимается въ редакціи журнала: г. Томскъ, Золотосплавочная Лабораторія, Буткѣевская ул., 21, телефонъ 155, а также въ Иркутскѣ и Томскѣ въ маг. Макушина.

Цѣна за объявленія однократно помѣщенныя впереди текста: за 1/1 стр.—50 руб., за 1/2 стр.—30 руб., и 1 строку—40 коп., послѣ текста: за 1/1 стр.—30 руб., за 1/2 стр.– 20 руб. и за строку—20 коп. Цѣна за многократно помѣщаемыя объявленія по особой таксѣ съ уплатой впередъ по напечатаніи перваго объявленія.

1 р. 50 к.

„МОРЕПЛАВАНІЕ и СУДОХОДСТВО".

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО О-ВА ДЛЯ СОДѢЙСТВІЯ РУССКОМУ ТОРГОВОМУ МОРЕХОДСТВУ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконенія и распоряженія Правительства, имѣющія отношеніе къ дѣлу водныхъ сообщеній. Текущая дѣятельность Императорскаго О-ва для Содѣйствія Русскому Торговому Мореходству.

Статьи и доклады по торговому мореплаванію, судоходству и судостроенію. Обзоръ торгово-промышленной дѣятельности страны, поскольку ей призваны служить мореплаваніе и судоходство. Хроника правительственной, общественной и частной инициативы въ области внѣшнихъ и внутреннихъ водныхъ путей Имперіи. Очеркъ всякаго рода водныхъ промысловъ съ обзоромъ рыбоводства. Военно-морской отдѣлъ и авіація. Новости техники и судостроенія. Иностранное обозрѣніе. Очеркъ текущей жизни личнаго состава военнаго и торговаго флотовъ. Обзоръ текущей литературы по водному дѣлу. Справочный отдѣлъ. Корреспонденціи.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой: въ Россіи—**5** р., за границу—7 р.

Допускается разсрочка: къ 1 января—**2** р., къ 1 марта, 1 мая и 1 іюля—по **одному рублю.**

Почетные и дѣйствительные члены Императорскаго О-ва получаютъ журналъ безплатно, а члены-соревнователи—со скидкой 50%.

Для служащихъ въ мореходныхъ и судоходныхъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ—скидка 20%.

Адресъ редакціи: **Москва,** Черногрязская-Садовая, № 3, кв. 62. Телефонъ 1—67—77.

Редакторъ **М. М. Тьедеръ.**

50-00